

Научная статья
УДК 343.01:343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-56-62>

Миграционная преступность в России: проблемы детерминации и предупреждения

Абызов Равиль Михайлович¹, Ботвин Илья Викторович²

^{1,2}Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹rav1861@yandex.ru

²botviniv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию криминологической характеристики миграционной преступности на примере Алтайского края как пограничного района с большим притоком мигрантов. В статье рассматриваются современные причины и условия преступности мигрантов. На основе комплекса детерминант авторами вырабатывается комплекс как общих, так и специальных профилактических мероприятий, который приведет к существенному снижению уровня незаконных миграционных процессов в России и, как следствие, к снижению преступлений, совершаемых мигрантами и в отношении них.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, пограничные регионы, детерминанты преступности, миграционная политика, профилактические меры

Для цитирования: Абызов Р. М., Ботвин И. В. Миграционная преступность в России: проблемы детерминации и предупреждения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 56–62. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-56-62>.

Original article

Migration crime in Russia: problems of determination and prevention

Ravil M. Abyzov¹, Ilya V. Botvin²

^{1,2}Barnaul law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation

¹rav1861@yandex.ru

²botviniv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the criminological characteristics of migration crime on the example of the Altai Territory, as a border area with a large influx of migrants. The article examines the current causes and conditions of migrant crime. On the basis of a set of determinants, the authors develop a set of both general and special preventive measures that will lead to a significant reduction in the level of illegal migration processes in Russia and, as a result, to a decrease in crimes committed by and against migrants.

Keywords: criminological characteristics, border regions, determinants of crime, migration policy, preventive measures

For citation: Abyzov R. M., Botvin I. V. Migration crime in Russia: problems of determination and prevention. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 56–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-56-62>.

В течение последних двух десятилетий криминологами активно проводились исследования в различных отраслях и сферах жизнедеятельности общества, в результате чего появились

новые ее подотрасли (направления), такие как: а) экономическая криминология; б) политическая криминология; в) семейная криминология; г) региональная криминология и т. д.

© Абызов Р. М., Ботвин И. В., 2021

Результаты исследований позволили более глубоко и обстоятельно выяснить закономерности и тенденции преступности в отдельных отраслях и сферах жизнедеятельности общества, в том числе в различных регионах и территориях, что ранее представлялось достаточно затруднительным. Ученые и практики получили возможность:

- получить ответы на вопросы о причинах и условиях преступности не вообще, а применительно к конкретным регионам;
- познать особенности типов личности преступника опять же относительно отдельных взятых регионов;
- выявить специфические способы и механизмы совершения отдельных видов преступлений на различных территориях;
- изучить и обобщить опыт наиболее эффективно работающих региональных систем предупреждения преступности. Другими словами, региональная криминология сегодня представляет собой одновременно и систему знания о территориальной преступности, и систему её изучения и познания.

Преступность мигрантов относится к тому направлению, которое следует изучать в рамках отдельной территории (региона), поскольку, во-первых, далеко не всем субъектам Российской Федерации характерна незаконная миграция и ее последствия, а, во-вторых, исследование и выявление специфических детерминантов преступности мигрантов и выработка эффективного комплекса предупредительных мероприятий лежит именно в особенностях того или иного региона (его границы с иностранными государствами, территориальное положение,

экономическая стабильность, наличие рабочих мест). В этой связи предлагаем рассмотреть проблемы детерминации и предупреждения преступности мигрантов именно в региональном аспекте, взяв для примера криминологическую характеристику Алтайского края, находящегося в непосредственной территориальной близости с Государственной границей Российской Федерации.

Итак, начнем с того, что незаконная миграция включает в себя два элемента: а) ввоз мигрантов в страну; и б) незаконный въезд в страну. Известно, что во многих странах незаконная иммиграция недостаточно контролируется, поскольку борьба в них ведётся преимущественно с отдельными проявлениями незаконной миграции, в то время как организованная криминальная деятельность мигрантов не попадает в поле зрения правоохранительных органов.

Теряя коренное население, города Сибири и Дальнего Востока не выдерживают конкуренции с городами европейской части страны ни по экономическому потенциалу, ни по развитости социальной инфраструктуры, ни по климату, ни по уровню экологической безопасности. Отмеченный процесс характеризуется интенсивностью потоков мигрантов, прежде всего, из среднеазиатских стран, Китая и Монголии, что обусловлено «прозрачностью» границ и недостаточно эффективной ее защитой. В этом вопросе Алтайский край (АК), граничащий с Республикой Казахстан, не является исключением.

Так, транзит иностранных граждан на территории Алтайского края за последние 5 лет можно наглядно увидеть на представленной ниже таблице.

Таблица 1

Данные о численности мигрантов в Алтайском крае

	2016	2018	2020	Медиана
Въехало всего в Алтайский край	631265 (-14,5%)	667071 (+0,5%)	158320 (-76,1%)	479565
Проследовало транзитом	605175 (-16,4%)	591349 (+0,5%)	138932 (-76,2%)	445152
Осталось на территории края	25090	57741	20388	34413

Наибольшее число прибывших составили граждане Республик Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан. Резкий спад приезжих из-за рубежа мигрантов произошёл в результате распространения пандемии и введения в связи с этим ограничительных мер как со стороны

российской стороны, так и зарубежной. Следует также учесть, что в связи с ограничениями на перемещения, связанными с профилактикой COVID-19, легальные миграционные процессы существенно затормозились, однако нелегальная миграция получила тенденцию к росту.

Анализ медианных показателей количества мигрантов, въехавших на территорию Алтайского края в 2016–2020 годы показывает, что 91,4 % из них проследовали транзитом в другие регионы страны, следовательно, осталось в крае 34 413,

что составило – 8,6 % из числа всех перешедших российско-казахстанскую границу в алтайском направлении. Весьма незначительная часть из числа прибывших иностранцев на территорию Алтайского края становятся на миграционный учет.

Таблица 2

Данные о постановке на миграционный учет в Алтайском крае

	2016	2018	2020	Медиана
Всего по АК	80647 (-1,4%)	90937 (+6,8%)	45445 (-51,1%)	72343
Постоянно проживающих	8960 (-)	10057 (+4%)	7431	(-23,9%) 8816
Временно пребывающих	71687 (-)	80880 (+7,2%)	38014 (-54,8%)	66860

Ещё меньше в Алтайском крае постоянно проживающих иностранцев – медиана 8 816. Наибольшую численность составляют временно пребывающие – медиана 66 860, среди которых, как правило, теряются незаконно находящиеся на территории края иностранцы.

Иностранцы граждане, прибывающие в Россию по визам или приглашениям, в последующем приобретают статус вида на жительство «временно проживающие» либо приобретают гражданство Российской Федерации. Причём численность данных категорий иностранцев

в 2020 году возросла в 2–3 раза, несмотря на пандемию и жесткие ограничения по их передвижению из одной страны в другую.

Известно, что преступная деятельность этнических сообществ является ведущим способом добывания средств к существованию. В. Е. Малышев выделяет специфические черты, свойственные подобной преступности: а) преимущественно групповой и организованный характер преступной деятельности; б) взаимосвязь с другими видами криминальной деятельности; в) использование преступниками поддельных документов [1, с. 8].

Таблица 3

Число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства

		2016	2018	2020	Медиана
в АК (всего)		495 (+ 1,0%)	377 (-13,9%)	265 (-24,1%)	379
Из них:	граждан стран СНГ	354 (-8,1%)	315 (-13,9%)	220 (-9,8%)	296
в СФО (всего)		(-4,8%)	(-12,5%)	(-12,0%)	-10,0%
Из них:	граждан стран СНГ	(-4,5%)	(-8,1%)	(-13,2%)	-8,6%
В РФ		(-8,9%)	(-6,0%)	(-1,5%)	-5,5%
Из них:	граждан стран СНГ	(-8,3%)	(-5,3%)	(-0,6%)	-5,0%

В настоящее время особенностью миграционных потоков является то, что значительная часть иностранных граждан и лиц без гражданства, пересекающих границу Российской Федерации, являются незаконными мигрантами [2, с. 125–126].

Всего установлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших уголовно наказуемые деяния: в 2016 году – 412 (-9,8 %); в 2018 – 353 (-3,6 %); в 2020 – 265 (-24,1 %) при медиане в 343. За указанный период времени

было привлечено к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств – 92 иностранца; за угрозу убийством – 72; за грабежи – 31; за убийство и покушение на него – 8; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 11.

Такие наиболее распространённые преступления, как кражи и незаконный оборот наркотических средств, в большинстве случаев совершаются гражданами Казахстана (31,7 %), Узбекистана (12,9 %), Таджикистана (10,1 %), Кыргызстана (6,7 %).

Тяжких и особо тяжких преступлений иностранцами на территории Алтайского края в рассматриваемый период времени совершено меньше в 1,5–2 раза; примерно 50–100 ежегодно.

Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами, от общего числа расследованных преступлений составил: в АК – 1,7 %, в Сибирском федеральном округе (СФО) – 1,5 %, в Российской Федерации – 3,7.

В преступности, связанной с мигрантами, существует и обратная сторона медали – это преступления, совершённые в отношении самих иностранных граждан. В Алтайском крае таких преступлений из года в год совершается всё меньше и меньше. Так, в отношении иностранцев было совершено:

– в 2016 году – 147 преступлений, среди которых: 3 убийства, 5 угроз убийством, 2 факта причинения тяжкого вреда здоровью, 1 разбой, 3 вымогательства, 5 грабежей;

– в 2018 году – 141 преступление, среди которых: 26 – тяжких, 2 – особо тяжких;

– в 2020 году – 136 преступлений, среди которых: 2 убийства, 1 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 4 грабежа.

Учитывая высокую латентность этнической преступности, можно утверждать, что данная цифра далеко не окончательная. Незаконные мигранты не всегда обращаются с заявлениями о совершённых в отношении них преступлениях, поскольку зачастую опасаются сотрудничества с правоохранительными органами, вследствие чего число преступлений, совершаемых в отношении иностранцев, почти в 3 раза меньше, чем число преступлений, совершенных самими иностранцами.

Исследователи отмечают, что причины миграционной преступности в СФО обусловлены общероссийскими тенденциями и сугубо специфическими особенностями. К таковым относятся, среди прочих, неравномерность плотности населения на территории Сибири и концентрация местного населения в крупных индустриальных

центрах, резкое расслоение граждан по имущественному признаку, низкий уровень жизни, сырьевая экономика, благоприятные климатические условия некоторых регионов, где может произрастать наркотикосодержащие растения, активное освоение гражданами ближнего зарубежья территории СФО, продолжающиеся негативные фоновые явления и т. д. [3, с. 199].

Думается также, что не стоит сбрасывать со счетов и такое социальное явление, как отсутствие толерантности по отношению к иностранцам и мигрантам со стороны коренного населения. Это, в свою очередь, порождает ответную реакцию в виде недоверия и враждебности [4, с. 59]. Последний фактор является основой формирования маргинальной, преступной среды. Причинный комплекс преступности мигрантов на территории Алтайского края необходимо рассматривать сквозь призму общероссийских и региональных тенденций.

Причина первая: ситуация столкновения культуры с другими представлениями о порядке. Мигранты и иностранные граждане прибывают на территорию России и ее субъектов с собственным багажом знаний, религией и социальным статусом. Как правило, на смену страны пребывания людей толкают две основные движущие причины: материальные трудности или изначально преступные намерения. Ни первая, ни, тем более, вторая причина не могут быть оправданием либерализации миграционной и собственной уголовной и административной политики. Ослабление контроля только усилит тенденции наплыва незаконных мигрантов или неконтролируемого притока законных переселенцев, которые будут претендовать на рабочие места, социальные пособия, а, возможно, и пополнят ряды преступных элементов. Яркий пример неудачной либеральной миграционной политики – современная Европа.

Причина вторая: изменение структуры криминальной миграции в сторону укрепления ее профессионализации. В связи с усилением миграционных процессов в Россию нередко прибывают уже сформированные организованные этнические преступные группы, представляющие повышенную общественную опасность. Кроме того, учитывая данные обстоятельства и их организацию по семейно-клановому либо земляческому принципу, мигранты трудно поддаются оперативной разработке и оперативному внедрению в их ряды сотрудников правоохранительных органов.

Причина третья: активный отказ мигрантов от ассимиляции в российском обществе,

следование своим обычаям и традициям в том числе в сфере криминальной активности и видов совершаемых преступлений. Одной из причин роста миграционной преступности является формирование автономных общин со своими субкультурой и обычаями. Среди нелегальных мигрантов имеет место быть распространение криминальных отношений и ксенофобий среди представителей титульной нации. Закрытость диаспор способствует совершению преступлений в отношении соотечественников, а отсутствие у иностранных граждан и мигрантов достаточных знаний русского языка и достоверной информации о порядке и возможности обращения в органы власти может подстегивать негативные тенденции, указанные выше.

Причина четвертая: организационные, управленческие и правовые проблемы современной России. К сожалению, говорить о четкой правовой базе, касающейся миграционной сферы, не приходится. Сегодня мы не найдем в нормативных правовых актах четкого определения термина «мигрант», его основных признаков [5], что, естественно, создает существенные трудности в деятельности органов внутренних дел и иных ведомств по борьбе с незаконной миграцией и ее преступными последствиями. Исследователями отмечается, что руководители территориальных органов внутренних дел не относят борьбу с данным видом преступлений к наиболее важным направлениям деятельности, что так или иначе стимулирует пополнение мигрантами организованных этнических криминальных формирований [6, с. 51].

Причина пятая: региональные социально-экономические особенности Алтайского края. Миграционная текучесть снижает производительность труда и затрудняет решение задач развития Алтайского края, который является дотационным регионом. Отток специалистов и приток мигрантов, в основной массе не имеющих квалификации и специальности, отрицательно сказывается и на поддержании местных традиций и обычаев, обладающих антикриминальным потенциалом.

Причина шестая: существование незаконных схем передвижения мигрантов по территории российских регионов. Исследования показывают, что, как правило, используется выдача виз с заведомо ложной целью въезда, то есть оказание содействия иностранному гражданину или лицу без гражданства во въезде на территорию Российской Федерации вне зависимости от цели его приезда по гостевой либо туристической визе, его дальнейшее трудоустройство

либо помощь в незаконном оформлении документов для выезда в третьи страны [7, с. 138].

Таким образом, вопрос воздействия миграции на развитие государства и общества очень актуален не только для современной России в целом, но для ее регионов. Считаем, что в целях профилактики незаконной миграции и расширения данной среды необходимо выработать механизмы легализации мигрантов и разработать правовые и управленческие механизмы таким образом, чтобы трудовой мигрант, нелегально находящийся сегодня на территории региона России, мог независимо от работодателя в установленном порядке получить право на проживание и трудовую деятельность.

Для устранения или минимизации рассмотренных детерминант можно выработать достаточно широкий спектр предупредительных мер. Однако необходимо понимать, что для их реализации потребуются, прежде всего, значительные бюджетные расходы, что в современных условиях видится достаточно проблематичным. Поэтому рассмотрим, на наш взгляд, наиболее реалистичные и эффективные мероприятия, среди которых предлагаем следующие:

1. Российская Федерация как член Совета Европы и как демократическое социальное государство обязана соблюдать международные гуманитарные стандарты в сфере миграции, соблюдения и защиты прав человека. Вместе с тем необходимо продолжение самостоятельной уголовной и миграционной политики в качестве общепредупредительной меры иностранной и миграционной преступности на территории России и ее регионов. В этой связи нельзя не согласиться с мнением некоторых экспертов о том, что долгосрочная региональная экономическая интеграция не должна мешать стране осуществлять независимую миграционную политику в целях предупреждения такого рода преступности, что и наблюдается сегодня на территории Европейского союза, имеющего негативный опыт смягчения миграционной и уголовной политики в отношении мигрантов и иностранцев [8, с. 502].

2. Видится необходимым внести существенные изменения в федеральное законодательство для создания устойчивой правовой платформы в сфере миграции. Изменениям должно быть подвергнуто и административное, и уголовное законодательство в целях централизации и регулирования миграционных процессов, а также вопросов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории регионов России. Так, отсутствие проработанной

законодательной базы и неопределенность правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства не дает возможности принимать эффективные меры по предотвращению незаконной миграции. Этому дополнительно способствует и отсутствие налаженной пограничной инфраструктуры, пограничного контроля, процедур пересечения границы и т. д. Кроме того, следует согласиться с предложениями специалистов о разработке и принятии федерального закона о репатриации с некоторыми преференциями для мигрантов-репатриантов [5].

Также заслуживает внимания предложение о разработке проекта федерального закона «Об иммиграции в Российской Федерации», сфера действия которого будет способствовать упорядочению государственной политики в отношении незаконной миграции [9, с. 118].

3. Представляется, что проблема предупреждения и пресечения посягательств, совершаемых мигрантами (а также в их отношении), может и должна решаться до сферы действия уголовно-правовых норм, в частности, в сфере действия норм административного права, где существует достаточно широкий перечень правонарушений в рассматриваемой области. Кроме того, несмотря на достаточно высокие размеры административных штрафов за совершение миграционных правонарушений (в особенности для юридических лиц) некоторые ученые предлагают увеличить размер указанных штрафов, сопоставив их с размерами реальных доходов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, получаемых в результате использования труда незаконных мигрантов [10, с. 44]. Любопытна также мысль об организации бирж труда для мигрантов [10, с. 44]. В российских регионах, принимающих мигрантов, возможно создание специализированных отделов или должностей в уже существующих учреждениях, которые бы работали с мигрантами.

4. Усилению работы правоохранительных органов в части противодействия легализации иностранных граждан и мигрантов должны способствовать мероприятия по улучшению качества технического оснащения подразделений, занимающихся постановкой на учет и контролем иностранных граждан на территории края в целях противодействия и выявления поддельных документов данных лиц.

5. Элементом предупредительной деятельности выступает тесное взаимодействие с пограничными органами ФСБ и таможни в проведении мероприятий по защите Государственной границы, по контролю за соблюдением

пограничного режима и предупреждению преступлений, совершаемых в приграничных зонах. Основной формой взаимодействия, направленной на улучшение криминогенной обстановки в приграничных регионах, выступают проводимые межведомственные оперативно-профилактические мероприятия [11, с. 170].

6. На уровне подразделений участковых уполномоченных полиции и сотрудников уголовного розыска необходимо выявлять и документировать деятельность организаций, заключающих фиктивные трудовые договоры и контракты с иностранными гражданами в целях осуществления трудовой деятельности. В процессе профилактики миграционной и иностранной преступности и сопутствующих ей негативных явлений участковому уполномоченному полиции следует также активнее привлекать различные институты гражданского общества, существующие в том или ином регионе, поощрять их содействие.

7. Наконец, представляется абсолютно целесообразным пресекать и предупреждать иностранную и миграционную преступность не на территории российских регионов, а на ее «подступах», то есть на территории иностранного государства до момента пересечения Государственной границы мигрантами и иностранцами. Для реализации такой превентивной меры необходимо организовать правовое информирование иностранных граждан и мигрантов в российских консульских учреждениях за рубежом, в особенности в странах СНГ. Эта мера может преследовать две цели одновременно: распространение российских ценностей и правосознания в иностранных государствах и подготовку будущих мигрантов к реалиям жизни и правомерному поведению на территории Российской Федерации.

Список источников

1. Малышев В. Е. Взаимодействие оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.
2. Гладких В. И., Кобец П. Н. Факторы, обуславливающие рост преступности незаконных мигрантов в федеральных округах Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Третьей международной научно-практической конференции (14 апреля 2005 г.). Барнаул, 2005.
3. Бучаков С. А. Преступность мигрантов в Сибирском федеральном округе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4.

4. Коваленко В. И., Серый Ф. Г. Этническая преступность и незаконная миграция: криминологическая оценка состояния и тенденций // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4.

5. Бышевский Ю. Ю. Криминальная миграция как специфическое криминологическое понятие. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3958 (дата обращения: 18.04.2021).

6. Бадырханов А. Б. Незаконная международная миграция и этническая преступность // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11.

7. Никитенко И. В. Криминологическая характеристика миграционной преступности в приграничных территориях Дальневосточного федерального округа России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5.

8. Ница В. Н., Щербина Е. М. Возможные механизмы борьбы с незаконной миграцией и связанной с ней преступностью на примере Европы // Преступность, уголовная политика, закон. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016.

9. Ларионов И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия преступности в сфере незаконной миграции // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360.

10. Насуров П. А. Проблемы незаконной миграции и миграционной преступности, пути их решения // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Душанбе: Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, 2011. № 2.

11. Черный А. И. Противодействие незаконной миграции и преступности мигрантов в приграничных регионах // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4.

of the Russian Federation. *Actual problems of combating crimes and other offenses: materials of the Third International Scientific and practical Conference (April 14, 2005)*. Barnaul, 2005. (In Russ.)

3. Buchakov S. A. Crime of migrants in the Siberian Federal District. *Bulletin of the Omsk University. The series "Law"*, 2010, no. 4. (In Russ.)

4. Kovalenko V. I., Seriy F. G. Ethnic crime and illegal migration: criminological assessment of the state and trends. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 4. (In Russ.)

5. Byshevsky Yu. Yu. Criminal migration as a specific criminological concept. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3958 (accessed 18.04.2021). (In Russ.)

6. Badyrkhanov A. B. Illegal international migration and ethnic crime. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 11. (In Russ.)

7. Nikitenko I. V. Criminological characteristics of migration crime in the border territories of the Far Eastern Federal District of Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 5. (In Russ.)

8. Nitsa V. N., Shcherbina E. M. Possible mechanisms for combating illegal migration and related crime on the example of Europe. *Crime, criminal policy, law*. Moscow: Russian Criminological Association Publ., 2016. (In Russ.)

9. Larionov I. A. Criminal-legal and criminological bases of countering crime in the field of illegal migration. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2012, no. 360. (In Russ.)

10. Nasurov P. A. Problems of illegal migration and migration crime, ways to solve them. *Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*. Dushanbe: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2011, no. 2.

11. Cherny A. I. Counteraction to illegal migration and crime of migrants in border regions. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 4.

References

1. Malyshev V. E. Interaction of operational units of bodies engaged in operational-investigative activities when disclosing the organization of illegal migration: abstract. Dissertation... candidate of legal sciences. Vladimir, 2008. (In Russ.)

2. Gladkikh V. I., Kobets P. N. Factors causing the growth of crime of illegal migrants in the federal districts

Информация об авторах

Р. М. Абызов – доктор юридических наук, профессор;

И. В. Ботвин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

R. M. Abyzov – Doctor of Sciences (Law), Professor;

I. V. Botvin – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.05.2021; одобрена после рецензирования 20.08.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 06.05.2021; approved after reviewing 20.08.2021; accepted for publication 31.08.2021.